

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт.
2020. № 3 (17)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (17), 2020

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-237-264>

This is an open access article distributed under the
Creative Commons Attribution 4.0 International
license (CC BY 4.0)

Материалы о потомках М.Е. Салтыкова из архива С.А. Макашина

© 2020, Е.Н. Строганова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
Москва, Россия

Аннотация: В статье представлены материалы из архива С.А. Макашина, относящиеся к потомкам М.Е. Салтыкова. К настоящему времени были известны, хотя и в самых общих чертах, обстоятельства жизни его сына — Константина Михайловича, автора нашумевших воспоминаний «Интимный Щедрин» (1923), которые были крайне негативно оценены советским литературоведением. Гораздо меньше информации сохранилось о дочери писателя — Елизавете Михайловне, в первом браке баронессе Дистерло, во втором — графине да Пассано, не оставившей воспоминаний об отце и потому не интересовавшей исследователей. Внимание к личности дочери и имеющиеся в архиве Макашина материалы позволяют уточнить ряд обстоятельств ее жизни. Однако особый интерес представляют документы, касающиеся ее детей — Тамары Николаевны Дистерло (во втором браке Гладыревской) и Андрея Евгеньевича да Пассано. Мы печатаем раздел о потомках Салтыкова из неопубликованной работы журналиста Э. Гарда, который в 1934 г. приезжал в пос. Красково Московской области для встречи с внучкой писателя. Сведения о дальнейшей жизни Т.Н. Гладыревской известны из воспоминаний ее дочери Елены Александровны Гладыревской, а также из материалов о судьбах репрессированных граждан СССР. Внучка Салтыкова была арестована в 1938 г. и расстреляна на Бутовском полигоне. Иначе сложилась судьба внука писателя, покинувшего Россию с родителями в 1917 г. В статье публикуется его письмо, адресованное одной из дочерей Г.В. Плеханова, где он рассказывает о себе и о своих родителях. А. да Пассано прожил долгую, насыщенную жизнь и скончался в США в 1993 г.

Ключевые слова: литературный архив; биография; генеалогия; С.А. Макашин; М.Е. Салтыков-Щедрин.

Информация об авторе: Евгения Нахимовна Строганова — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, ул. Садовническая, д. 33, 117997 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-4287>. E-mail: enstroganova@yandex.ru

Для цитирования: *Строганова Е.Н.* Материалы о потомках М.Е. Салтыкова из архива С.А. Макашина // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 237–264. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-237-264>

В Тверском государственном объединенном музее (ТГОМ) среди рабочих документов С.А. Макашина хранится папка под названием «Потомки», в которой собраны материалы, относящиеся к детям и внукам М.Е. Салтыкова.

Как известно, брак Салтыкова более 15 лет был бездетным. Но 1 февраля 1872 г. на свет появился сын Константин, а 9 января 1873 г. родилась дочь Елизавета. Малолетнего Константина его отец, «человек всецело литературный» [8, т. 12, с. 405], записал в Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым и, умирая, завещал «паче всего любить родную литературу и звание литератора предпочитать всякому другому» [8, т. 12, с. 477]. Это была нелегкая ноша, но, войдя в возраст, Константин Михайлович честно пытался ее нести. Он написал свои воспоминания, в которых рассказал об отце как о частном человеке, каким он его знал и помнил. Его книга «Интимный Щедрин», изданная в 1923 г.¹, была обругана советским литературоведением. В те же годы К. Чуковский упрекнул А.Я. Панаеву за ее воспоминания: «Похоже, что она слушала симфонии великих маэстро, а услышала одного только чижика»². Примерно в таком ключе трактовались и воспоминания К. Салтыкова, но только в более резких выражениях. С.А. Макашин, учитывавший эти мемуары в своей работе над биографией Салтыкова, не считал, что они заслуживают серьезного внимания, поскольку «сын писателя неточно передает факты и неверно их истолковывает» [4, с. 227].

В папке «Потомки» находится машинопись главы из книги Э. Гарда «Потомки», которая должна была выйти в 1936 г. в Издательстве писателей в Ленинграде, но так и не увидела свет. Это беллетризованное легковесное сочинение, но вместе с тем одно из немногих, где речь идет о внуках Салтыкова. О мемуарах его сына здесь говорится в самых нелестных выражениях — вполне в духе общего их восприятия. Крайне уничижительно Гард отзывается также и о личности мемуариста, приводя высказывания родственников, с которыми ему случилось побеседовать (автора не останавливала мысль о том, что поношение сына было проявлением неуважения и к его отцу)³.

В архиве Макашина хранится также машинописный экземпляр воспоминаний жены К. Салтыкова Ларисы Николаевны, урожденной

¹ Салтыков К.М. Интимный Щедрин. М.; Пг.: Госиздат, 1923. См. также: [7].

² Чуковский К. Авдотья Панаева и Некрасов // Панаева Авдотья. Семейство Тальниковых. Л.: Academia, 1928. С. 67.

³ В настоящей публикации приводим фрагмент, рассказывающий о прямых потомках писателя.

Вандышевой (во втором браке Макаренко)⁴. В значительной части они повторяют информацию из книги «Интимный Щедрин», но некоторыми штрихами дополняют портрет ее автора. Так, она упоминает о том, что на письменном столе муж постоянно держал «как самую дорогую память» снимок, где он и сестра были сфотографированы детьми, — эту фотографию его отец брал с собой, уезжая на лечение за границу летом 1875 г. Очень дорожил Константин Михайлович и другой семейной реликвией — «чашкой и блюдцем оригинальной формы», подаренными друзьями М.Е. Салтыкова на его 50-летие: «...для вдохновения он, когда что-либо писал, пил из этой чашки, заявляя, что он мысленно прикладывает к устам своего родителя и это его вдохновляет на творчество»⁵. Эти сведения вполне достоверны, но в том, что выходило из сферы ее непосредственных наблюдений, Л.Н. Салтыкова-Макаренко путает факты или пересказывает их со слов мужа, например, сообщая о том, что завещанный ему портрет Салтыкова работы И.Н. Крамского сестра увезла за границу, равно как «халат, туфли, плед отца и другие вещи»⁶. Однако вполне очевидно, что К. Салтыков, живший в Пензе, не мог знать наверняка, что именно взяла с собой его сестра, уезжая в спешке из Петербурга в августе 1917 г.

Константин Михайлович умер в 1932 г., он был женат дважды, но не оставил потомства. Линию Салтыковых, идущую от Михаила Евграфовича, продолжила его дочь.

Писатель трогательно любил своих поздних детей, он и его супруга по-своему баловали их, но придерживались разных установок в воспитании. Ложно-аристократические представления Е.А. Салтыковой расходились с желанием мужа видеть детей образованными и самостоятельными людьми. Отец заботился о развитии детей и вникал в их интересы: учил дочь писать по линейкам, чтобы «привыкала писать прямо», советовал ей учить немецкий язык и радовался тому, что она пишет сама, а не под диктовку: «Мне хочется знать, что ты думаешь». Мать же заботилась лишь о внешности дочери, ее нарядах и успехах в обществе. Салтыков с удивлением писал одному из адресатов о своем открытии: у 12-летней Лизы, оказывается, «13 пар ботинок», но прибавлял, что «она сама негодует на это» [9, т. 20, с. 190].

⁴ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 40–56 (*Салтыкова-Макаренко Л.Н. Салтыков Константин Михайлович*).

⁵ Там же. Л. 48.

⁶ Там же.

В 1883–1890 гг. Елизавета училась в гимназии княгини А. А. Оболенской. Позже она вспоминала, что отец следил за ее учебой и не отпускал спать, пока не убедится, что все уроки приготовлены. Особенно внимателен он был к написанию сочинений: «Несколько раз он сам переправлял, мне же приходилось переписать начисто, затем он опять поправлял, и мне опять приходилось переписывать <...> Иногда он ругал преподавателя: почему тот не дает соответствующие темы или, как он выражался “кормит глупыми сочинениями”»⁷. Историю с сочинениями мемуаристы сохранили в разных версиях, но это лишь свидетельствует о том, что существовала реальная основа⁸. Заботы Салтыкова о том, чтобы дочь получила должное воспитание, не прошли даром: она знала три языка и, как писал ее брат, «очень недурно играла на фортепиано, а впоследствии из нее выработалась недюжинная певица» [7, с. 69].

Когда Салтыков умер, Елизавете Михайловне было 16 лет. Сведения о последующем периоде ее жизни крайне скудны. Известно, что ее мужем стал барон Николай Александрович Дистерло (1871–1919), но дата их бракосочетания неизвестна. На основании ряда косвенных данных можно предположить, что это произошло в 1892 или 1893 г.:

— в списке проживающих в Петербурге имя Н.А. Дистерло появляется с 1893 г.⁹;

— как сообщает Э. Гард со слов дочери Елизаветы Михайловны, в браке с бароном Дистерло ее мать прожила 8 лет¹⁰;

— супруги расстались не ранее 1901 г., о чем говорит тот факт, что в декабре 1900 г. Е.А. Салтыкова вела переговоры с А.Ф. Марксом о том, чтобы сумма в 1000 руб., причитавшаяся ей за издание произведений Салтыкова-Щедрина, была переведена на счет Н.А. Дистерло¹¹.

⁷ Двинский И. У дочери М.Е. Салтыкова (Беседа с Елизаветой Михайловной маркизой де-Пассано) // Биржевые ведомости. 1914. 26 апреля. № 14122. С. 7.

⁸ С.А. Унковская, соученица Елизаветы Михайловны, вспоминала: «...мы писали иногда сочинения, заданные нам, на одну и ту же тему. Я писала всегда сама и довольно удачно, а ей иногда помогал отец и потом говорил мне: “А каков ваш учитель-то, Соня, поставил мне тройку с минусом за сочинение *Море и пустыня* <...> Я его хочу пригласить, вашего Дружинина, и прямо сказать: *Да когда же я наконец, милостивый государь, пятерки дождусь?* Этаким болван!» [5, с. 154].

⁹ Адресная книга города С.-Петербурга на 1893 год. СПб., 1893. С. 88.

¹⁰ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 13.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Ед. хр. 172. О том, что Дистерло принимал некоторое участие в подготовке этого издания, свидетельствует его недатированное письмо к В.И. Лихачеву, где сообщается о поисках статей Салтыкова (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Ед. хр. 258. Л. 1–2).

Второй муж Елизаветы Михайловны, маркиз Эжен да Пассано, итальянский подданный, потомок старинного генуэзского рода, находился в России как представитель американской Electric Boat Company¹². В августе 1917 г. дочь Салтыкова с мужем и сыном покинула страну. Э. да Пассано продолжил свою службу в Париже, где его супруга скончалась в октябре 1927 г.

У Елизаветы Михайловны было двое детей: дочь Тамара Дистерло, которая родилась 8 ноября¹³ 1898 г., и сын от второго брака Андрей да Пассано, родившийся 21 ноября 1905 г.

Некоторые сведения о жизни Тамары Николаевны до 1934 г. приводит Э. Гард, но книга «Потомки» не была напечатана, и собранная им информация оказалась доступна лишь немногим. На протяжении многих лет не было известно и о том, как сложилась судьба внучки Салтыкова после 1934 г. Но в 1996 г. в Твери проходила конференция, посвященная 170-летию писателя, в которой приняли участие старшая дочь Тамары Николаевны Елена Александровна Гладыревская и ее племянник, сын умершей к тому времени Софьи Александровны Гладыревой, Валерий Петрович Казьмин — правнучка и праправнук Салтыкова.

Рассказ Елены Александровны о судьбе ее матери впервые был опубликован в сборнике по материалам конференции. В марте 1938 г., в воскресный день, Тамару Николаевну, которая была переводчицей на заводе № 54¹⁴, вызвали на работу, и домой она не вернулась. Дети разыскивали мать в моргах и больницах, но выяснилось, что ее арестовали. По словам Елены Александровны, они с сестрой много хлопотали «по разным инстанциям, вплоть до

Е. Гладыревская и В. Казьмин
E. Gladyshevskaya and V. Kazmin

¹² Компания, занимавшаяся производством подводных лодок.

¹³ Дата устанавливается на основании записи в метрической книге церкви Спиридона Тримифунтского при Главном управлении делов (Справочник метрических записей архивов Санкт-Петербурга. Буквы А–Я. Загрузка 20 марта 2020 г. URL: <https://forum.vgd.ru/post/3866/104590/p3175683.htm#pp3175683> (дата обращения 01.09.2020)).

¹⁴ До 1940 г. филиал завода № 46, неофициально именовавшегося «Кунцевский патронный завод»: с 1932 г. относился к предприятиям военной промышленности, в 1936 г. был передан в ведение Народного комиссариата оборонной промышленности (Предприятия № 41–60. Завод № 46. URL: <https://oboron-prom.ru/page,13,predpriyatiya-41-60.html> (дата обращения 01.09.2020)).

Фадеева», секретаря Союза писателей. В сентябре 1938 г. дочери узнали, что Тамару Николаевну приговорили к 10 годам без права переписки. В 1947 г. им вручили справку о том, что их мать умерла 8 марта 1945 г., а в 1956 г. они получили документ о ее посмертной реабилитации [3, с. 277–278]¹⁵.

Однако, как показывают материалы, обнаруженные в более позднее время, внучка Салтыкова не умерла в 1945 г., а была расстреляна вскоре после своего ареста, 27 августа 1938 г., на Бутовском полигоне, где и захоронена. Привожу справку из архивного дела, опубликованную на сайте «Открытый список», где представлены данные о жертвах политических репрессий:

Гладыревская Тамара Николаевна (1898)

Дата рождения: 1898 г.

Место рождения: г. Ленинград

Пол: женщина

Национальность: полька

Социальное происхождение: из дворян

Образование: среднее

Профессия / место работы: завод № 46: переводчица

Место проживания: ст. Красково, Ленинской ж-д, ул. Вокзальная, д. 15

Партийность: б/п

Дата расстрела: 27 августа 1938 г.

Место смерти: Московская обл., Бутово

Место захоронения: Московская обл., Бутово

Мера пресечения: арестована

Дата ареста: 29 марта 1938 г.

Обвинение: участия в контрреволюционной националистической организации

Осуждение: 29 июля 1938 г.

Осудивший орган: Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР

Приговор: ВМН

Дата реабилитации: 1956 г.

Архивное дело: том I, стр.118, место хранения дела — ГА РФ.

Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Москва, расстрельные списки — Бутовский полигон¹⁶.

¹⁵ Т.Н. Гладыревская была реабилитирована 24 ноября 1956 г. (URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=5602> (дата обращения 20.11.2019)).

¹⁶ URL: [https://ru.openlist.wiki/Гладыревская_Тамара_Николаевна_\(1898\)](https://ru.openlist.wiki/Гладыревская_Тамара_Николаевна_(1898)) (дата обращения 20.11.2019).

Характерно, что в своих воспоминаниях, написанных в 1970–1971 гг., вдова К.М. Салтыкова ни словом не обмолвилась о его племяннице, хотя несомненно была осведомлена о ее существовании. Трудно предположить, что Салтыков, обосновавшийся в Ленинграде, не знал о том, что его ближайшая родственница проживает в Москве. Другой вопрос, общались ли они и было ли известно его вдове о трагической участи Т.Н. Гладыревской. Полагаю, что сам факт умолчания свидетельствует о том, что определенной информацией она располагала.

Судьба внучки Салтыкова оказалась трагическим подтверждением грустных раздумий писателя о судьбе молодого поколения: «...сердце мое невольно сжимается всякий раз, как я вижу детей. <...> мне жаль детей не ради каких-нибудь социологических обобщений, а ради их самих» [8, т. 17, с. 72].

И совсем иначе сложилась жизнь внука писателя — Андрея Евгеньевича, Андреа да Пассано. В архиве Макашина хранится его письмо из Мексики, датированное 1 сентября 1956 г., которое было передано ученому в 1960 г. одной из дочерей Г.В. Плеханова. Андрей Евгеньевич отвечает на вопросы своей корреспондентки, которые, как можно понять из контекста, интересовали некую французскую исследовательницу творчества Салтыкова-Щедрина. Имя не названо, но нет сомнений, что речь идет о Кире Саниной, авторе монографии «Салтыков-Щедрин, его жизнь и творчество» [11]. Письмо написано по-французски, имеется и русский перевод¹⁷, отредактированный нами для настоящей публикации.

После получения этого письма Макашин пытался связаться с внуком Салтыкова, но ответа не получил, поэтому приходилось предполагать, что либо письмо не дошло до адресата, либо адресата уже не было в живых. Л. Макаренко-Салтыкова в 1971 г. сообщала, что внук Салтыкова «при неизвестных обстоятельствах погиб, где-то в Мексике»¹⁸. Но эта информация оказалась неверной, в действительности Андреа да Пассано прожил долгую жизнь и скончался в 1993 г.

Факты, которые я приведу далее, известны благодаря итальянским исследователям комиксов¹⁹. Некоторые сведения удалось найти также на американских эзотерических сайтах, вместе с тем вся име-

¹⁷ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 36–38, 32–35.

¹⁸ Там же. Л. 49.

¹⁹ См.: *Boschi Luka*. Andrea Da Passano (DaP, Endré). URL: https://www.lambiek.net/artists/d/da_passano_andrea.htm (дата обращения 20.11.2019);

Boschi Luka. Alla ricerca di notizie su Andrea Da Passano. URL: https://lucaboschi.nova100.ilsole24ore.com/2012/08/28/qualcuno-conosce-guido-da-passano/?refresh_ce=1 (дата обращения 20.11.2019).

ющаяся информация позволяет лишь в общих чертах представить биографию внука писателя.

После отъезда из России жизнь Андрея Евгеньевича была связана с Францией, Италией, Мексикой и США. Как и сестра, он с ранних лет начал самостоятельно обеспечивать себя. Создавал костюмы для кабаре «Фоли-Бержер» и для певицы Мистингет²⁰, выступавшей в кабаре «Мулен Руж»; сотрудничал в качестве иллюстратора в юмористическом журнале «Le Sourire», занимался также книжной иллюстрацией. В 1932 г. (по другим сведениям в 1920-х гг.) создал популярную серию рисунков «Жиголо во все времена»²¹.

В 1938 г. да Пассано переезжает в Италию, где начинается его карьера как художника комиксов. К этому времени относится и оставшееся на всю жизнь увлечение эзотерикой. Во время Второй мировой войны он служил в военно-морском флоте²². В 1943 г., видимо, после капитуляции Италии, демобилизовался и продолжил свою деятельность как художник комиксов, с 1946 г. начал подписывать свои работы аббревиатурой DaP (подписывался он также именем Endré)²³. В конце 1940-х гг. имел собственный издательский дом DaP в Милане. Но в Италии работал еще один художник комиксов по фамилии да Пассано — Гвидо, поэтому вплоть до наших дней исследователи искали доказательств, кому же из них принадлежит подпись DaP, и окончательно это вопрос был решен только в 2016 г.²⁴

В 1950–1960-х гг. да Пассано жил и работал в Мексике. Сведения, сообщенные им в письме 1956 г., можно дополнить информацией о том, что он работал графическим дизайнером в компаниях Форд, Шевроле, Дженерал Моторс, Палмолив, Пепси Кола и др. В 1961–1966 гг. преподавал культурологию в университете Гвадала-

См. также: [10]. Обзор этих работ см.: *Онучина Мария*. Андреа да Пассано (Endré) // ARTinvestment.RU. 1 августа 2014 (URL: https://artinvestment.ru/invest/painters/20140801_andrea_da_passano.html (дата обращения 20.11.2019)).

²⁰ Мистенгет (*Mistinguett*), сценический псевдоним французской певицы и актрисы Жанны-Флорентины Буржуа.

²¹ Со слов Тамары Николаевны, Э. Гард писал о том, что Андрей Евгеньевич «стал известным парижским карикатуристом» (ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 14).

²² В годы войны при бомбардировке Милана погиб его 2-хлетний сын.

²³ А. да Пассано принадлежит цикл популярных комиксов о Крике и Кроке, выпущенных издательским домом Edital. Он был также создателем и целого ряда других комиксов: «La Signora Coccodrillo», «Il Professor Distrattini», «La vita nel bosco» (1946), «Roal, Il Tarzan del Mare» (1947–48), «Rizza manina d'acciaio» (1948), «I Terribili Moschettieri» (1949) и др.

²⁴ *Boschi Luka*. Andrea da Passano (DaP, Endré). Pugaciov ci mostra un documento su Andrea Da Passano. URL: <https://lucaboschi.nova100.ilssole24ore.com/2016/07/04/risolta-la-querelle-su-andrea-da-passano/> (дата обращения 20.11.2019).

хары, и именно поэтому письмо Макашина, адресованное в Мехико, не нашло его.

В 1968 г. да Пассано переезжает в США, где главным его занятием становится эзотерика. В предисловии к книге да Пассано «Внутренняя тишина» с его слов рассказано, что уже в детском возрасте он ощущал присутствие каких-то необъяснимых сил: «Ночью он часто испытывал ясновыслушивание: прекрасная музыка, которая начиналась в одно и то же время каждую ночь и длилась час». Он был слаб здоровьем, но впоследствии «развил свое физическое тело с помощью плавания, борьбы и бокса». Причем «у него всегда было чувство, что его направляют и сопровождают сознание европейских воинов, которых он, наконец, идентифицировал как часть прошлого своей семьи»²⁵. В Лос-Анджелесе да Пассано основал Храм Эзотерической Науки (1977), в котором проводил встречи со своими последователями, в 1970-х – начале 1980-х гг. в качестве эксперта по эзотерическим темам участвовал в телешоу Тома Снайдера.

В 1987 г. вышла книга да Пассано «Внутренняя тишина: руководство от шума повседневной жизни», переведенная в 1992 г. на немецкий язык под названием «Дар тишины»²⁶. В предисловии говорится: «Из восточных философий, особенно тибетского буддизма и даосизма, Андрей предлагает методы, которые до недавнего времени передавались только по тайной устной традиции. Это эклектичная система, как эзотерическая, так и очень практичная, и это объясняет название его школы в Лос-Анджелесе: Храм эзотерической науки... секретные традиции, которые сочетаются с новейшими знаниями для создания нового видения»²⁷. Через Интернет и в наши дни можно приобрести записанный им диск «Остановить старение» — курс тибетских упражнений, позволяющих сохранить молодость.

Сохранилась аудиозапись одного из занятий в Храме эзотерической науки, сделанная 6 августа 1984 г. и расшифрованная лишь 19 ноября 1993 г. В 1993 г. да Пассано умер, но точная дата смерти

²⁵ URL: <http://www.bewusst-sein.net/themen/stille.html> (дата обращения 20.11.2019).

²⁶ *Da Passano Andrew. Die gabe Der Stille. Ein Wegweiser aus dem Lärm des Alltags / übersetzt aus dem amerikanischen von Eluan Ghazal. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1992.* URL: https://www.zvab.com/servlet/SearchResults?cm_sp=SearchF_-Inf_-Results&tn=Die%20gabe%20Der%20Stille.%20Ein%20Wegweiser%20aus%20dem%20L%E4rm%20des%20Alltags (дата обращения 01.09.2020).

²⁷ URL: <http://www.bewusst-sein.net/themen/stille.html> (дата обращения 20.11.2019).

неизвестна. Публикация этой аудиозаписи дает основание предполагать, что он скончался осенью, возможно, в ноябре²⁸.

История жизни Андрея Евгеньевича да Пассано позволяет говорить о том, что в его судьбе соединились две генетические линии. Одна — от бабки Елизаветы Аполлоновны, вернее, от ее отца Аполлона Петровича Болтина, серьезно увлекавшегося спиритизмом²⁹, причем занятие это было семейным: спиритизмом занималась и сестра Елизаветы Аполлоновны Салтыковой — Анна, которая уже в зрелом возрасте вышла замуж за французского спирита Валентина де Турнье. В семье существовала легенда о том, что на одном из сеансов А. Болтиной явился «дух» Турнье, — и это предшествовало их непосредственному знакомству³⁰.

Юмористический же талант достался художнику от его знаменитого деда. Но Андреа да Пассано работал в сфере развлекательной, что было абсолютно чуждо Салтыкову, для которого были неприемлемы также и спиритические увлечения его свойственников. Однако, как видим, внук пошел другим путем.

Андрей Евгеньевич был четыре раза женат и от последнего брака³¹ имел дочь и внука. Таким образом, есть все основания предполагать, что в США живут прямые потомки М.Е. Салтыкова.

Потомкам же писателя, жившим в СССР, пришлось подтвердить свое родство с ним, о чем свидетельствуют приведенные ниже документы: справка, написанная Н.В. Яковлевым, и обращение Е.А. Гладыревской к Макашину.

Все документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

1.

Э. Гарт. Потомки³²

Издательство писателей в Ленинграде. 1936 г.³³

Последние Салтыковы

²⁸ URL: <http://pymanderaquarian.blogspot.com/2012/12/conversations-with-andrew-da-passano.html> (опубл. 29 декабря 2012 г.) (дата обращения 20.11.2019).

²⁹ Свои взгляды он изложил в труде: *Болтин А.П.* Догматы Христовой церкви, изложенные согласно спиритическому учению. [Б. м.], 1864 (литограф. рукопись).

³⁰ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 20.

³¹ Жена — Вирджиния да Пассано — занималась китайской медициной (URL: <http://www.bewusst-sein.net/themen/stille.html> (дата обращения 20.11.2019)).

³² ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 1–24.

³³ Карандашом вписаны номера страниц: 131–152.

Михаил Евграфович Салтыков

15.I.1826 — 28.IV.1889 г.

5.

Дочь Лиза была любимицей отца.

Эта красивая светская девушка мелькнула перед нами некоторой романтической загадкой. По общим отзывам она была умна, образованна, талантлива. Она боготворила отца, особенно — за его «любовь к России».

И вот в 1917 году она навсегда покидает свою родину, с тем чтобы умереть на чужбине.

Елизавета Михайловна была замужем за бароном Н.А. Дистерло, генералом. Во время гражданской войны Дистерло был инспектором красной кавалерии Западного фронта³⁴.

Но еще задолго до революции Елизавета Михайловна порвала с мужем, прожив с ним 8 лет. Однажды под новый год она закутала свою крошечную дочь и уехала с нею на вокзал. Здесь ждал ее маркиз да Пассано, итальянец.

С ним и с девочкой она уехала от мужа навсегда. Жили они на юге Франции и в Париже. А через год Е.М. вернулась в Петербург маркизой.

Евгений Адольфович да Пассано, маркиз и представитель для России автомобильной фирмы «Фиат» и американской «Электрик Боат Компани» — фирмы, поставляющей подводные лодки — живет широко и пышно³⁵.

У них сын — Андрей, маркиз Ри-ри.

Семья да Пассано занимает огромную квартиру на Миллионной (ныне улица Халтурина). У них штат прислуги, два авто.

В 1917 году за месяц до <впис.: октябрьской> революции да Пассано ликвидирует свои дела в Петербурге и уезжает в Америку. Евгений Адольфович, Елизавета Михайловна и маленький маркиз Ри-ри.

³⁴ Н.А. Дистерло (25.03.1871 – 31.12.1919), с 1915 г. командующий 11-й кавалерийской дивизией, с июня 1917 г. генерал-лейтенант, начальник той же дивизии. В 1918 г. добровольно вступил в Красную армию; инспектор кавалерии Высшей военной инспекции. В июне 1919 г. был признан «страдающим нервно-душевым расстройством в тяжелой форме» [1, с. 543, 209].

³⁵ Этому несколько противоречат сведения из автобиографии И.И. Манухина, в 1907–1910 гг. снимавшего комнату у Е.А. Салтыковой. Он пишет, что вдова писателя находилась в весьма стесненных обстоятельствах, и это вынудило ее пустить жильца, от которого она не скрывала, что «дети постоянно требуют от нее денег и, рассчитывая на ее доброту, ожидают, что она ради них пожертвует последним» [2, с. 59–61].

В Петербурге на Миллионной улице остается богатая квартира маркизов. И в ней, среди стильной дорогой мебели, ковров и картин, свято сохраняются старенькие, но любимые вещи — вещи писателя М.Е. Щедрина: письменный стол, кресло, шкаф, письменный прибор, перо, которым написаны «Губернские очерки», халат и туфли его последних дней. И — плед, тот знаменитый, всем теперь знакомый плед, который фигурирует на распространенных последних портретах Салтыкова-Щедрина.

Остались на Миллионной улице еще — рукописи сатирика, которые не могли быть опубликованы при царской цензуре и терпеливо 28 лет ожидали ее падения. А в шкафу стояли щедринские книги — большинство с автографами — Некрасова, Тургенева, Гаршина.

На квартире оставался лакей маркиза, Федор Модин, и его жена Ольга.

В 18-м году они, бросив квартиру и вещи, уехали в деревню в Нижегородскую губ.

У кого сейчас письменный стол М.Е. Щедрина, книги с автографом Н.А. Некрасова и И.С. Тургенева?..

А Елизавета Михайловна Салтыкова-Дистерло-да Пассано исчезла, казалось, навсегда.

Но вот в двадцатых годах она появляется в Париже. Еще не старая женщина, но уже больная. В 1930 <испр. на 1926> у нее был удар. Через год он повторился. И в 1931 <испр. на 1927> дочь Щедрина умерла во Франции.

Маркиз да Пассано жив и сегодня³⁶.

А сын, Андрей Евгеньевич — маркиз Ри-ри — стал известным парижским карикатуристом.

Кажется, на этом обрывается род Салтыкова-Щедрина.

6.

И вот, неожиданно-негаданно, из города Спасска, из Казанской глуши, в Москве появляется молодая женщина — Тамара Николаевна Дистерло, дочь барона.

Громкое имя, титул невозможно приложить к этой женщине в пенсне и с прямым пробором, работающей в Комакадемии³⁷ — в институте мирового хозяйства и мировой политики, печатающей технико-экономические статьи в московских журналах.

³⁶ Э. да Пассано умер в 1931 г. (ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 36, 34).

³⁷ Коммунистическая академия — высшее учебное и научно-исследовательское учреждение (1918–1936).

Тамара Николаевна — родная внучка Щедрина, дочь Елизаветы Михайловны от ее первого брака.

Жизнь этой женщины — роман.

Мы сидим у нее, в деревянном пригородном домике Красково, под Москвой, пьем чай и слушаем российскую историю женщины из «хорошей семьи».

Т. Н. родилась в Петербурге в 1898 году.

Когда ей было полтора года, родители разошлись. Она осталась у матери. Она была Дистерло. Но в доме маркизов и она была маркизой.

Лакеи и автомобили. Французский пансион и гувернантки.

Все это — скучно, все это — не то.

До 15 лет Тамара почти не знает по-русски, — вместо «семья», например, она говорит «фамилия». Зато она владеет в совершенстве четырьмя языками: французским, немецким, английским и итальянским. В 14 лет она кончает пансион.

Ее возят за границу. Из нее готовят барышню-невесту.

Но это — не то.

И ей еще нет 16 лет, когда, не поладив с отчимом, она уходит из дому. Из дома маркизов на Миллионной улице — улице дворцов — прямо на безвестную улицу большого города.

Куда идти?

Мир огромный, но в мире нет никого.

Отец, генерал барон Дистерло, — на фронте. Впрочем, она совершенно не знает отца — за свою жизнь раз 15 ходила к нему в гости. Однако деваться надо же куда-нибудь. И она едет к отцу. А у него уже новая семья, и дочь он не оставляет у себя³⁸.

И вот — снова улица, огромный чужой мир.

Тамара Николаевна начинает сама пробивать себе дорогу.

В Петербурге она поселилась у подруги, тетка этой подруги приютила ее. Она начинает учиться, сдает экзамен за аттестат зрелости и в 17 лет уже на своих ногах, зарабатывая, как студентка³⁹, уроками.

³⁸ Сын Н.А. Дистерло от второго брака Борис (род. 1903) был арестован в начале 1929 г. во Владивостоке, приговорен к 3 годам заключения и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения/ (URL: <http://vizz.nlr.ru/person/book/vi/5/50>; <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Di.html>; http://www.solovki.ca/passional/passional_5.php (дата обращения 01.09.2020)).

³⁹ Где училась Т. Дистерло, неизвестно. В свое время Л.Ф. Пантелеев знал или предполагал, что она обучалась на Высших женских курсах в Петрограде, но эта информация не подтвердилась. В ответ на свой запрос он получил официальный ответ от 16 мая 1916 г.: «Баронесса Дистерло в списке слушательниц Петрогр.<адских> Высших женских курсов не числится» (РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. Ед. хр. 667. Л. 1).

Вскоре она выходит замуж за доктора А.В. Зороастрова⁴⁰ и уезжает с ним в Спасск. У нее трое детей: Елена — сейчас препаратор в Московском Институте силикатов и одновременно — студент Химтехникума, Софья — ученица 8-й группы и Юрий — в 6-й группе. Это — правнуки Щедрина.

Старшую Лелю некогда крестила Елизавета Михайловна, ставшая бабушкой в 42 года.

В 1922 году Тамара Николаевна разошлась с д-ром Зороастровым и через 5 лет вышла замуж за инженера-химика А.И. Гладыревского⁴¹, вот уж десять лет бессменного научного работника ВНИИСМ.

В 1934 году внучка Щедрина работала референтом-переводчиком на московском заводе № 54.

И вот мы сидим в загородном домике и пьем чай.

Щедринские широкие брови, щедринский нос, крупные губы. Может быть, очень уж хочется найти сходство с дедом — оттого оно и находится.

А вот — в стакане старинная ложечка.

— Может быть эта ложка — щедринская?

Нет, ложка — гладыревская.

Но есть кое-что и щедринское. Вещи пропали на Миллионной.

<...>

Когда в 1918 году внучка Щедрина зашла на квартиру матери узнать, нет ли от нее каких-либо известий, лакей Федор Модин и его жена Ольга предлагали ей взять вещи. Вещи еще были целы.

Но Т. Н. отказалась. Квартира была чужой. Можно ли, хорошо ли взять из нее что-нибудь?

И вещи пропали.

В голодные и холодные петербургские годы квартиру да Пассано на Миллионной заняли не то анархисты, не то <вписано: случайные люди> просто озорники. Что там творилось в те годы, чем топились «буржуйка» — об этом сохранились только легенды. Но когда в 1920

⁴⁰ Зороастров Анатолий Всеволодович (род. 10.02.1880), в 1912–1918 гг. сверхштатный ординатор госпитальной хирургии клиники Казанского университета (URL: <http://mamadysherb.tatarstan.ru/istoriya.htm> (дата обращения 01.09.2020)). Автор работы: Случай четырехкратной лапаротомии при энтеростенозе, симулировавшем желчные колики: Доложено в заседании О-ва врачей при Имп. Казан. ун-те 21 апр. 1911 г. [Казань]: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1911. В студенческие годы (окончил университет в 1908 г.) член партии эсэров [9, с. 52].

⁴¹ Гладыревский Александр Ильич (ум. 1950), стал отцом для детей Тамары Николаевны. Но когда она была арестована он, по словам удочеренной им Е.А. Гладыревской, «вскоре женился на другой женщине» (URL: http://alaz.moy.su/publ/o_sudbe_potomkov_pisatelja/2-1-0-902 (дата обращения 01.09.2020)).

или 1921 году жильцы исчезли и в квартиру вселились вузовцы, они наткнулись на следы полного разрушения.

В одной из комнат, полуразрушенной, облупленной, на полу валялись обрывки и клочки исписанных бумаг. Это были письма к Щедрина, его рукописи, документы. Его архив.

Вузовцы бережно все собрали, что можно, подклеили и снесли в Центрархив. Но, кажется, ничего из доставленного студентами не удалось привести в порядок.

Однако кое-что у Тамары Николаевны сохранилось. Много фотографий, театральные программы в дни постановок пьес Щедрина, газетные вырезки со статьями к 25-летию со дня его смерти, ридикюль Елизаветы Аполлоновны Салтыковой, жены писателя, и маленький обыкновенный карандаш — карандаш Щедрина.

<...>

2.

Письмо А. да Пассано⁴²

Mexico, le 1-er Sept. <19>56

Chère Madame,

Je vous remercie de votre aimable lettre et ne saurai vous dire la peine que j'éprouve à ne pouvoir collaborer dignement à votre œuvre.

Du moins pourrai-je faire de mon mieux au plan biographique des descendants directs de mon grand père, mais quant aux documents, il me faut vous expliquer, avec une certaine précision les raisons pour lesquelles je n'ai entre les mains la moindre signature, autographe ni lettre du Maître.

En 1917, plus exactement au mois d'août, juste après la déclaration de la révolution russe, nous nous vîmes obligés par la violence des événements à fuir Pétrograd. Mon père, le Marquis Eugène de Passano (Da Passano en italien) depuis 27 ans représentant de la Compagnie américaine «ELECTRIC BOAT C^o» et non pas attaché militaire, avait, ainsi que je l'ai encore, un passeport italien et put sans difficultés passer avec ma mère et son fils unique, qui vous écrit, la frontière.

Le voyage se fit par train, via Trans-Sibérien. Nous accompagnâmes pêle-mêle des régiments en rupture de front et certains éléments de l'Otoman Koltchak qui retournant dans leurs terres, assurèrent (vu leur réputation) le ravitaillement du train et la sécurité collective. Le reste est

⁴² ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 36–38.

simple: la Corée, Shimonoseki, Tokyo, puis les E. U. où mon père regagna sa direction, pour poursuivre ses affaires à Paris, où la Compagnie eut toujours ses bureaux 48, av. de la Bourdonnais.

La fuite fut si rapide, d'une part, et l'optimisme et l'espoir en un prompt retour si profondément ancrés dans l'esprit de ma mère, que les documents les plus importants restèrent à Petrograd, Millionnaia 23 kvartira 17, où, je pense, les autorités Soviétiques ont dû retrouver le tout, comme en fait foi le grand portrait de Soltikoff, assis, les mains croisées sur les genoux, dont l'auteur est, je crois, le grand peintre russe Répine. Il n'est pas possible que je fasse une erreur dans ce sens, car un documentaire en couleur passé l'an dernier à Mexico-Théâtre IRIS sur les peintres realists russes de la fin du siècle dernier, et dont la collection fut photographiée DANS UN MUSÉE DE L'URSS, montre le tableau et le commente. Or, ce tableau resta dans le bureau de mon père, dans le dit appartement de la Millionnaia, où je l'eus sous mes yeux pendant toute mon enfance. Détail d'identification: les doigts de la main gauche ont une position qui toujours prêta à des critiques, et que seule la réputation du peintre faisait pardonner – ils ont l'air désossés et tombent de la façon la plus étrange.

Voici des réponses directes à vos demandes.

1 – Manuscripts – rien, comme j'ai dit plus haut. J'en reparlerai à la fin de la lettre.

2 – Maman est morte en octobre 1927, rue de la Bourdonnais au № 92. Elle fut incinérée par les soins de la maison de Borniol et ses cendres se trouvent au Columbarium du Père Lachaise (en rentrant en face, près de l'aile droite).

Mon père en 1931, à Paris.

Maman a eu une fille de son premier mariage à Pétersbourg avec le Comte de Disterlo. Ma demi-soeur, dont je garde un souvenir lumineux pour sa tendresse et sa beauté, a disparu ans la tourmente, et seule la douloureuse et odieuse division des êtres humains en deux clans ennemis, m'a empêché de la rechercher. Elle épousa un jeune médecin, de l'armée alors impériale russe, ceci vers 1916 –1917 du nom de Kaganof. Il fut tué avant notre départ par ses propres hommes. Peu d'accord avec mon père, TAMARA (TATA pour moi), un peu exaltée par les idées nouvelles, comme tous les étudiants de l'époque, nous quitta et la dernière nouvelle nous toucha au cap Cap d'Ail – Villa Lumière, Alpes Mar.<itimes>, en 1927. Depuis rien.

Je ne sais si elle possède des documents, car je ne sais pas si elle est en vie. A titre de renseignement, elle aurait actuellement 60 ans environs (10 ans de plus que moi). Ma mère n'eut pas d'autres enfants.

Naturellement, je parle le russe, mais la situation actuelle de tension hystérique des deux côtés du monde moderne fait que tout contact avec l'URSS me mettrait à l'index, m'interdisant tout déplacement ou voyage international. Nous en sommes là, chère Madame, et je ne sais que vous dire de plus dans ce sens. Certes, si vous avez la chance de pouvoir retrouver trace de Tamara, faites-le moi savoir par l'intermédiaire de ma cousine Natacha Marsan, vous me causeriez la joie la plus grande depuis bien des années. N'oubliez pas que la proximité de la frontière des E.U. et la liberté qui règne au Mexique, rend les Américains extrêmement chatouilleux quant à toute relation avec l'URSS, et ma situation ici en souffrirait fortement.

Il me faut vous dire aussi que ma mère avait un frère (assez bohème si j'en crois les ragots de la famille) qui s'appelait Constantin, fils, unique Soltikoff S.

Il doit être certainement décédé depuis plusieurs années, et se trouvait en Russie.

Maintenant il me faut, dans l'intérêt de Votre oeuvre, passer à un détail latéral, et que n'a pour vous qu'un intérêt indirect, mais indispensable.

Après la mort de Maman, mon père contracta une liaison qui fut légalisée en extremis (1931) avec Mlle Yvonne XXX (je ne me rappelle pas son nom de jeune fille).

Pour des raisons évidentes je ne partageais pas le domicile de mon père, et lors de sa mort cette jeune personne vida l'appartement sur l'instant. Or, parmi les objets représentant les 64 ans de la vie de la famille il se trouvait: une photo encadrée d'argent de mon grand père, avec dédicace à maman, plus des pièces personnelles de ma mère ayant appartenu aussi à sa famille (coupe-papier, etc.).

Tout fut enlevé en un tournemain et je ne pus rien récupérer. Peut-être que vous arriverez en la contactant, et moyennant finance, à obtenir quelque chose, car le degré culturel de la personne en question ne me semble pas favoriser une donation spontanée. De mon côté, je fais immédiatement agrandir et vous expédie par air deux stéréos de maman, seules photos que je possède depuis mon enfance, car la rapacité de la personne dont je vous parle ne m'a pas permis plus.

Cette personne, actuellement Mme Yvonne LAGIER, habite rue Cognac Jey, 14; elle eut de mon père deux filles, actuellement à Paris – Roxane et Régine pour lesquelles j'ai la plus profonde affection, malgré les faits énumérés plus haut.

Deux mots sur moi, petit-fils de Saltikoff S.

Je suis au Mexique premièrement comme invité culturel de ce gouvernement, mais actuellement en voie de nationalisation (5 ans ici).

J'y vins pour développer certain système d'alphabétisation – problème majeur national. Actuellement je dirige la publicité d'un grand établissement industriel à Mexico, en plus de mon activité comme architecte et décorateur. Je donne aussi de nombreuses conférences se référant généralement à la philosophie Orientale et surtout dernièrement à l'épistémologie et à ses répercussions sur la vision et l'orientation de l'homme moderne.

Je parle français, italien, espagnol, allemand, anglais et russe, bien entendu.

Voilà, chère Madame, une bien longue lettre – excusez mes erreurs dactylographiques et certainement de français après tant d'années et croyez-moi toujours à votre entière disposition pour tout ce qui peut vous être utile en ce domaine, ou en toute autre circonstance.

Permettez-moi à mon tour quelques questions.

Travaillez-vous pour le compte d'éditeurs russes en Russie – dans ce cas ils n'auront aucune difficulté à trouver des manuscrits et des portraits. Ou travaillez-vous pour des éditeurs français?

Êtes-vous maintenant française, comme je le suppose par votre nom?

La jeune personne qui a développé les thèses sur mon grand père, désire-t-elle communiquer avec moi, soit pour des détails au sujet de ses travaux, soit pour, ou par intérêt culturel, au sujet du Mexique ou autre? Dans ce cas assurez-la de mon entier dévouement à ses intérêts.

Finalement, avez-vous besoin de ma photo comme descendant 'ultime' et direct du Maître?

Enfin, je désire vous assurer du fait que toute collaboration de ma part soit à vos travaux, soit à ceux de vos amis, sera toujours gratuite, et empressée.

А. да Пассано
A. da Passano

Dans l'espoir de vous avoir servi à quelque chose dans vos recherches, croyez, chère Madame, à mes sentiments les meilleurs et à mes salutations les plus distinguées.

Votre dévoué

André de Passano.

Sierra Nevada 120.
Lomas de Chapultepec
México D.F. México.

3.

Перевод письма А. да Пассано⁴³

Мехико, 1 сентября <19>56 г.

Дорогая Мадам,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо; не могу передать, как я огорчен тем, что не сумею должным образом содействовать Вашему труду. Постараюсь сделать все, что в моих силах в отношении биографии прямых потомков моего деда; что же касается документов, то я дам Вам исчерпывающие объяснения, почему у меня не сохранилось ни одного автографа, ни одного письма великого писателя.

В 1917 году, а точнее в августе этого года, сразу же после провозглашения русской революции, мы были вынуждены из-за происходившего насилия бежать из Петрограда. У моего отца — маркиза Эжена де Пассано (Да Пассано по-итальянски), являвшегося в течение 27 лет представителем американской компании «Электрик Боут К°», а не военным атташе, был, как и по сей день у меня, итальянский паспорт и отец мог вместе с моей матерью и единственным сыном, который Вам пишет, беспрепятственно пересечь границу.

Мы ехали поездом по Транссибирской железной дороге. Нас сопровождали побросавшие фронт полки вперемешку с некоторым элементом колчаковцев, направлявшихся в родные места, и благодаря им (принимая во внимание их репутацию) были обеспечены снабжение поезда и коллективная безопасность. Остальное просто: Корея, Симоносеки, Токио, затем США, где отец, явившись к своему руководству, получил назначение в Париж, где у Компании была постоянная контора на авеню де ля Бурдонне, 48.

Бегство произошло так поспешно, с одной стороны, а с другой — оптимизм и надежда на скорое возвращение так глубоко укоренились в голове моей матери, что все наиболее важные документы были оставлены в Петрограде, на Миллионной 23, в квартире 17, где, полагаю, советские власти всё и обнаружили, что подтверждается большим портретом Салтыкова, на котором он изображен сидящим со скрещенными на коленях руками, я думаю, работы великого русского художника Репина. Не может быть, чтобы я в данном случае ошибался, потому что в цветном документальном фильме о русских художниках-реалистах конца прошлого века, снятом в музее СССР, который шел в прошлом году в Мехико в театре «Ирис», эту картину

⁴³ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 32–35.

показывали и комментировали. Однако портрет оставался в кабинете моего отца в упомянутой квартире на Миллионной, где он был у меня перед глазами на протяжении моего детства. Идентифицирующая деталь: пальцы левой руки давали повод для критики, и только репутация художника заставляла мириться с их изображением — кажется, что они без костей и висят каким-то странным образом⁴⁴.

А вот ответы непосредственно на Ваши вопросы.

1. Рукописей, как сказано выше, нет никаких. Я вернусь к этому в конце письма.

2. Мама умерла в октябре 1927 г. на улице де ля Бурдонне № 92. Кремация была совершена фирмой Борниоль, а прах находится в Колумбарии Пер-Лашез (напротив входа, возле правого крыла).

Отец — в 1931 г. в Париже.

У мамы была в Петербурге дочь от первого брака с графом Дистерло⁴⁵. Моя единоутробная сестра⁴⁶, о нежности и красоте которой я храню воспоминания, пропала в шквале событий, и только болезненное и отвратительное разделение людей на два враждебных клана помешало мне разыскать ее. Примерно в 1916–1917 гг. она вышла замуж за молодого военного врача тогда еще императорской русской армии по фамилии Каганов. Он был убит до нашего отъезда своими же людьми⁴⁷. Из-за разногласий с моим отцом Тамара (для меня Тата), увлеченная, как все студенты того времени, новыми идеями, ушла от нас — последние известия о ней мы получили на мысе Эль⁴⁸ — Вилла Люмьер, Альп Маритим⁴⁹, в 1927 г. С тех пор ничего.

Я не знаю, сохранились ли у нее какие-либо документы, потому что не знаю, жива ли она. Сообщаю для Вашего сведения, что ей было бы сейчас около 60 лет (на 10 лет больше, чем мне)⁵⁰. Других детей у моей мамы не было.

Разумеется, я говорю по-русски, но в условиях истерической напряженности с обеих сторон современного мира, при любом контакте с СССР я попал бы в черный список и был бы лишен воз-

⁴⁴ Речь идет о портрете работы И.Н. Крамского. В доме находилась копия с портрета Салтыкова, выполненного по заказу П.М. Третьякова, которая была сделана по просьбе писателя [6, с. 254].

⁴⁵ Н.А. Дистерло имел титул барона.

⁴⁶ В оригинале: "ma demi-soeur".

⁴⁷ В биографии Т.Н. Гладыревой, изложенной Э. Гардом и Е.А. Гладыревой, этот факт отсутствует. Однако вряд ли да Пассано в этом случае могла изменить память, разве что он не помнил точно фамилию врача.

⁴⁸ Cap d'Ail — Кап д'Ай (с фр.: чесночный мыс).

⁴⁹ Alpes-Maritimes — Приморские Альпы.

⁵⁰ Тамара была на 7 лет старшего своего брата.

возможности заграничных путешествий или поездок. Вот до чего мы дошли, дорогая Мадам, и я не знаю, что можно еще сказать по этому поводу. Но если бы Вам удалось напасть на след Тамары, уведоьте меня через мою кузину Наташу Марсан; Вы доставили бы мне величайшую радость за многие годы. Не забывайте, что близость границы США и свобода, царящая в Мексике, делают американцев крайне щепетильными ко всяким отношениям с СССР, и мое положение здесь сильно бы пострадало.

Должен сказать также, что у моей матери был брат (достаточно безалаберный, если верить семейным рассказам), которого звали Константин, — единственный сын Салтыкова-Щ. Он остался в России и, по всей вероятности, уже несколько лет как умер.

Теперь мне надо будет, в интересах Вашей работы, коснуться побочного вопроса, не представляющего для Вас прямого интереса, но, тем не менее, существенного.

После маминой смерти, отец сошелся с м-ль Ивонн ХХХ (не помню ее девичью фамилию) и перед смертью в 1931 г. узаконил эту связь.

По понятным причинам, я не жил вместе с отцом, и когда отец скончался, эта молодая особа тотчас опустошила квартиру. Среди предметов, представляющих 64 года жизни семьи⁵¹, находилась фотография моего деда в серебряной рамке с дарственной надписью маме и личные вещи моей матери, также принадлежавшие ее семье (разрезной нож и т. д.).

Всё немедленно исчезло, и я не мог ничего получить обратно. Может быть, вам удастся войти с ней в контакт и что-нибудь получить от нее за деньги, поскольку культурный уровень упомянутой особы, как мне кажется, не позволяет рассчитывать на добровольный дар.

Со своей стороны я сейчас же дам увеличить и вышлю Вам авиапочтой два стереографических снимка мамы, — единственные оставшиеся у меня фотографии, принадлежавшие мне с детства, ибо алчность особы, о которой идет речь, большего не позволила.

Эта особа, в настоящее время — г-жа Ивонна Лажье, живет на улице Коньяк-Же, 14; от моего отца у нее было две дочери — Роксана и Регина, проживающие в настоящее время в Париже, к которым я питаю самую глубокую привязанность, несмотря на факты, приведенные выше.

Несколько слов о себе — внуке Салтыкова-Щ.

⁵¹ Это не вполне понятно. Можно лишь высказать предположение, что началом создания семьи да Пассано считал первое замужество Елизаветы Михайловны, относящееся к 1892 или 1893 г.

В Мексике я нахожусь по приглашению здешнего правительства как деятель культуры, в настоящее время ожидаю получения гражданства (я здесь пять лет). Я прибыл сюда для внедрения программы распространения грамотности, что является важнейшей национальной проблемой. В настоящее время помимо работы архитектора и декоратора я руковожу рекламным отделом крупного промышленного предприятия в Мехико. Я также выступаю с многочисленными лекциями, главным образом по восточной философии, в последнее время, в частности, по вопросам эпистемологии и ее влияния на мировоззрение и ориентацию современного человека.

Я говорю на французском, итальянском, испанском, немецком, английском и, конечно, на русском.

Вот какое вышло длинное письмо, дорогая Мадам. Простите за ошибки во французском языке, неизбежные после стольких лет, уверяю вас в своей готовности быть вам полезным как во всем, что касается интересующей Вас области, так и во всех других обстоятельствах.

Позвольте мне в свою очередь задать Вам несколько вопросов.

Работаете ли Вы на русских издателей в России — в этом случае для них не будет проблем с поисками рукописей и портретов. Или же Вы работаете на французских издателей?

Стали ли Вы уже француженкой, как я предполагаю, судя по Вашей фамилии?

Не желает ли молодая особа, защитившая диссертацию о моем деде, получить от меня непосредственно сведения, касающиеся деталей ее работы, или по общекультурным вопросам о Мексике, возможно, каким-либо еще? В этом случае передайте ей, что я всецело к ее услугам.

Наконец, нужна ли Вам моя фотография как «последнего» и прямого потомка великого писателя?

В завершение смею Вас заверить, что любое мое сотрудничество в Вашей работе, как и в работе Ваших друзей, всегда будет безвозмездным и оперативным.

Прошу Вас, дорогая Мадам, принять мои наилучшие пожелания и уверение в моих лучших чувствах. В надежде быть полезным в Ваших исследованиях.

Преданный Вам

Андре да Пассано.

Сьерра-Невада 120
Ломас-де-Чапультепек⁵²
Мехико, Мексика

⁵² Ломас-де-Чапультепек (Lomas de Chapultepec) — район в Мехико, возникший в 1920-гг., где жили в основном состоятельные люди.

4.

Письмо С.А. Макашина⁵³

Мексика

Г-ну да Пассано

19 февраля 1960 г.

К Вам обращается литератор, посвятивший много лет изучению жизни и творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина — Вашего великого деда.

Результаты моих исследований изложены в двух книгах биографического характера (1949 и 1958 гг.) и во многих журнальных статьях и публикациях.

Мне хотелось бы задать Вам несколько вопросов, связанных, с одной стороны, с выяснением некоторых обстоятельств личной жизни Салтыкова (о чем Вы могли слышать в семье), а с другой, с розысками тех бумаг и реликвий, которые были увезены дочерью писателя, Вашей матерью, при отъезде из России.

Но я не рискую сейчас писать Вам большое письмо, так как не знаю, не изменился ли Ваш адрес. Я получил его из Парижа, от дочери Плеханова, с указанием, что он уже трехлетней давности.

Если письмо это дойдет до Вас и Вы откликнетесь, я сообщу Вам свои вопросы. Мне было бы приятно прислать Вам мои биографические книги о Салтыкове. Не знаю, однако, найду ли я их у букинистов. В обычных магазинах они давно разошлись.

С уважением

(С. Макашин)

Член Союза писателей СССР, один из редакторов журнала «Литературного наследства»⁵⁴.

5.

Письмо Н.В. Яковлева⁵⁵

О семье Т.Н. Салтыковой-Гладыревской

⁵³ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 39.

⁵⁴ На обороте: Р. С. Мои адреса.
Домашний: Москва Д 80, 2-ая ул. Левитана, д. 2, кв. 173.
Служебный: Москва, Г-19, Волхонка, 18.
Редакция «Литературного наследства».
Сергею Александровичу Макашину (Л. 39 об.).

⁵⁵ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 25.

Еще в 1933–1934 гг., по запросу С.М. Кирова, я представил записку обо всех известных мне родственниках М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В их числе была поименована и его внучка Тамара Николаевна, дочь Елизаветы Михайловны, по ее первому браку с Николаем Николаевичем <sic> Дистрело <sic>.

С Тамарой Николаевной я лично познакомился, когда посетил ее в том месте, где она жила, на станции Красково Казанской ж. д. Она была замужем, носила фамилию Гладыревской, имела детей, работала переводчицей на каком-то заводе.

Все то, что она рассказала мне о своей биографии, вполне совпало с тем, что я слышал о ней от целого ряда других лиц в Ленинграде, до и после моего знакомства с нею:

От личных знакомых ее матери Елизаветы Михайловны Салтыковой-Дистрело-Да-Пассано;

От бывших прислуг ее матери. Имена тех и других могу привести дополнительно, если это окажется нужным.

Посетив в августе прошлого 1953 года Красково, я уже не застал Т.Н. Гладыревскую в живых, но по-настоящему познакомился с ее дочерью Еленой Александровной Гладыревской, которую видел когда-то, в ее детстве. Из того, что она рассказала мне о своей матери, а также о сестре, Софье Александровне, безусловно явствует, что настоящими потомками М.Е. Салтыкова-Щедрина по прямой линии являются в данное время Елена Александровна и Софья Александровна Гладыревские.

(Н. В. Яковлев)

Член Союза Советских Писателей

Старший научный сотрудник Института

Русской Литературы Академии Наук СССР

(Пушкинский дом)

13 мая 1954 г.

Москва

Постоянный адрес: г. Ленинград, ул. Халтурина, д. 24, кв. 20.
т. А. 5.98.68.

6.

Письмо Е.А. Гладыревской⁵⁶

Члену Союза писателей СССР, доктору филологических наук
С.А. Макашину

От Гладыревской Елены Александровны,
проживающей по адресу:
Московская обл. п. Красково, Вокзальная 7

и
Гладыревской Софьи Александровны,
проживающей по адресу:
г. Москва, ул. Ярославская дом 5 кв. 5

ПРОШЕНИЕ

На основании исследованных Вами биографический <было: библиографических, «бли» зач.> данных М.Е. Салтыкова-Щедрина просим подтвердить наши прямые родственные связи с М.Е. Салтыковым-Щедриным по женской линии согласно следующей генеалогической схеме:

М. Е. Салтыков-Щедрин — Е. А. Болтина

Константин Михайлович Елизавета Мих. — Ник. Ник.<sic>
Дистерло

Тамара Ник. 1898 г. — Алекс. Алекс. <sic> Гладыревский

Елена Алекс. — Алекс. Алекс. Серебряков

Тамара 1941 г. Вера 1949 г.

Софья Алекс. — Петр Иванович Казьмин

Валерий 1941 г. Татьяна 1946 г.⁵⁷

⁵⁶ ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 26.

⁵⁷ Внизу страницы запись Макашина: Тел. Елены Александр. Гладыревской. Т. 558-72-20.

Список литературы

1. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 895 с.
2. Жизнь и призвание доктора И.И. Манухина / сост. А.В. Говядинов. М.: Русский путь, 2015. 552 с.
3. М.Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий: Материалы научной конференции / ред.-сост. Р.Д. Кузнецова, Е.Н. Строганова. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1996. 287 с.
4. Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. М.: Худож. лит., 1989. 527 с.
5. Мемуары С.А. и М.А. Унковских о М.Е. Салтыкове / вступ. статья, публ. и коммент. М.В. Строганова // Щедринский сборник. Тверь: СФК-офис, 2009. Вып. 3 / науч. ред. Е.Н. Строганова. С. 143–206.
6. Переписка И.Н. Крамского. И.Н. Крамской и П.М. Третьяков. 1869–1887: в 2 т. М.: Искусство, 1953. Т. 1. 460 с.
7. Салтыков К.М. Интимный Щедрин. Воспоминания сына писателя / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.В. Строганова. Талдом: Перо, 2019. 92 с.
8. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. М.: Худож. лит., 1971.
9. Шляхина В.Г. О чувашской организации социалистов-революционеров Казанского округа // Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты (1993–2000): Сборник статей, посвященных 80-летию музея / отв. ред. О.Г. Кульев. Чебоксары: ЧНМ, 2001. С. 45–53.
10. Luerti Angelo. Vita di Andrea da Passano, in arte Endré // Charta. 2014. № 131. P. 60–65.
11. Sanine Kyra. Saltykov-Chtchedrine, sa vie et ses oeuvres, par Kyra Sanine. Paris: Institut d'etudes slaves de l' Universite de Paris, 1955. 358 p.

Статья поступила в редакцию: 13.02.2020

Одобрена после рецензирования: 01.05.2020

Дата публикации: 25.09.2020

Research Article

Materials on M.E. Saltykov-Shchedrin's Descendants from S.A. Makashin's Archive

© 2020. Evgenija N. Stroganova

A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

Abstract: The publication introduces materials on M.E. Saltykov-Shchedrin's descendants from S.A. Makashin's archive. By now there has been available basic biographical information about Konstantin Mikhailovich, the writer's son and the author of the famous memoir *Intimate Shchedrin* (1923) negatively assessed by Soviet literary critics. Even less information survived on the writer's daughter Elizaveta Mikhailovna, Baroness Disterlaut in her first marriage, Countess Da Passano in her second marriage. She hadn't left memoirs about her father and therefore hasn't become an object of interest for scholars. Materials from Makashin's archive specify some biographical data and stir up an interest in the personality of the writer's daughter. However it is the materials about her children, Tamara Nikolaevna Disterlaut (Gladyskaia in her second marriage), and Andrei Evgenievich Da Passano, that are of special interest. A part of the unpublished work by E. Gard, a journalist, appears in print for the first time: in 1934 he came to Kraskovo (Moscow region) and met the writer's grand-daughter. Further information about T.N. Gladyskaia is given in the memoir written by her daughter Elena Aleksandrovna Gladyskaia and in the online materials about the victims of Stalinist repressions. Saltykov's granddaughter was arrested in 1938; later her children were told that their mother had died in 1945; in fact, she was executed at Butovo Shooting Range soon after her arrest. The writer's grandson left Russia together with his parents in 1917. His letter to G.V. Plekhanov's daughter is published: he writes about his parents and himself. Information about A. Da Passano is specified thanks to the data available online (websites devoted to Italian comics creators and American esoteric scientists). He lived a long life rich in the events, and died in the USA in 1933.

Keywords: literary archive, biography, genealogy, S.A. Makashin, M.E. Saltykov-Shchedrin.

Information about the author: Evgenija N. Stroganova, DSc in Philology, Professor, A.N. Kosygin Russian State University, Sadovnicheskaya 33, 117997 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-4287>. E-mail: enstroganova@yandex.ru

For citation: Stroganova, E.N. "Materials on M.E. Saltykov-Shchedrin's Descendants from S.A. Makashin's Archive." *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 237–264. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-237-264>

References

1. Ganin, A.V. *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy* [*Corps of General Staff Officers During the Civil War of 1917–1922: Reference Materials*]. Moscow, Russkii put' Publ., 2009. 895 p. (In Russ.)
2. *Zhizn' i prizvanie doktora I.I. Manukhina* [*Life and Mission of Doctor I.I. Manukhin*], comp. A.V. Goviadinov. Moscow, Russkii put' Publ., 2015. 552 p. (In Russ.)
3. Kuznetsova, R.D., and Stroganova, E.N., editors. *M.E. Saltykov-Shchedrin v zerkale issledovatel'skikh pristrastii: Materialy nauchnoi konferentsii* [*M.E. Saltykov-Shchedrin in the Mirror of Research Preferences: Materials of the Scientific Conference*]. Tver', Izdatel'stvo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1996. 287 p. (In Russ.)
4. Makashin, S. *Saltykov-Shchedrin. Poslednie gody. 1875–1889: Biografiia* [*Saltykov-Shchedrin. Last Years. 1875–1889: Biography*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989. 527 p. (In Russ.)
5. Stroganova, E.N., editor. “Memuary S.A. i M.A. Unkovskikh o M.E. Saltykove” [“S.A. and M.A. Unkovsky's Memoirs about M.E. Saltykov”]. *Shchedrinskii sbornik* [*Shchedrin Collection*]. Tver', SFK-ofis Publ., 2009, pp. 143–206. (In Russ.)
6. *Perepiska I.N. Kramskogo. I.N. Kramskoi i P.M. Tret'iakov. 1869–1887: v 2 t.* [*Correspondence of I.N. Kramskoy. I.N. Kramskoy and P.M. Tretyakov. 1869–1887: in 2 vols.*], vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1953. 460 p. (In Russ.)
7. Saltykov, K.M. *Intimnyi Shchedrin. Vospominaniia syna pisatel'ia* [*Intimate Shchedrin. The Writer's Son's Memoirs*], ed., introd. and comm. by M.V. Stroganov. Taldom, Pero Publ., 2019. 92 p. (In Russ.)
8. Saltykov-Shchedrin, M.E. *Sobranie sochinenii: v 20 t.* [*Collected Works: in 20 vols.*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1971. (In Russ.)
9. Shliakhina, V.G. “O chuvashskoi organizatsii sotsialistov-revoliutsionerov Kazanskogo okruga” [“On Chuvash Organization of Revolutionary Socialists in Kazan Region”]. *Chuvashskii natsional'nyi muzei: Liudi. Sobytiia. Fakty (1993–2000): Sbornik statei, posviashchennykh 80-letiiu muzeia* [*Chuvash National Museum: People. Events. Facts (1993–2000). Collection of Articles for the 80th Anniversary of the Museum*], ex. ed. O.G. Kul'ev. Cheboksary, ChNM Publ., 2001, pp. 45–53. (In Russ.)
10. Luerti, Angelo. “Vita di Andrea da Passano, in arte Endré.” *Charta*, no. 131, 2014, pp. 60–65. (In Italian)
11. Sanine, Kyra. *Saltykov-Chchedrine, sa vie et ses oeuvres, par Kyra Sanine*. Paris, Institut d'etudes slaves de l' Universite de Paris Publ., 1955. 358 p. (In French)

The article was submitted: 13.02.2020

Approved after reviewing: 01.05.2020

Date of publication: 25.09.2020